

Министерство образования
Республики Беларусь

Факультет русской филологии
УО «Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка»

Кафедра гуманитарных дисциплин
ГУО «Минский областной институт развития образования»
Музей истории белорусского кино

ЯЗЫК ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЛИТЕРАТУРЫ И КИНО

Материалы
научно-практической конференции

21-28 марта 2009 г.

Минск - Рига 2009

Л. А. Бессонова, Н. В. Яскевич
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ РЕЧЬ
КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ СОЗДАНИЯ ЖАРГОНА

Обращение к проблеме жаргона представляется весьма актуальным в связи с расширением сферы функционирования разговорной речи, активным процессом фиксации сниженных, «нелитературных» языковых структур не только в художественной литературе, но и в средствах массовой информации.

Лексика жаргона характеризуется неустойчивостью, изменчивостью, подвижностью, частой сменяемостью, раздражением тем или иным образом другим друга образцам или модным течениям [7, 189].

Специфика ненормативной лексики заключается в её смешанном характере, в нечёткости, размытости границ и в динамической природе данных единиц. Активизация процесса образования новых слов и фразеологических сочетаний находится в профессиональной речи. Семантика специальных слов расширяется за счет появления своеобразных и нетипичных языковых образований, свойственных жаргону. Это связано, вероятно, с тем, что профессиональная речь не является самодостаточной языковой системой, складывается на основе разностилевых элементов: разговорной речи, просторечия, диалектов и определённой терминосферы. Профессионализмы всегда экспрессивны и противопоставляются точности и стилистической нейтральности терминов.

Профессионализмы – слова или выражения, свойственные речи той или иной профессиональной группы, выступающие обычно как просторечные эквиваленты соответствующих по значению терминов: *сноп*, *вилка*, *труба* ‘хвост животного’ (в речи охотников), *шайка* ‘общий заголовок для нескольких замечаний’ (в речи полиграфистов). Главными условиями формирования профессиональной речи являются скорость передачи информации, экспрессивность и полнота в узком кругу специалистов. Вследствие этого специальные слова являются как ненормативные лексические элементы, не принадлежащие ни к одной из функциональных разновидностей литературного языка [4, 522-523].

Перехода из одного социолекта в другой, эквивалентные слова меняют значение и иногда форму. Жаргонные значения являются результатом экспрессивной деривации, которая связана с преднамеренным искажением, деформацией исходной формы специальных слов, с усилением их коннотативного эффекта, с использованием экспрессивно окрашенных иноязычных лексем. Так, профессионализм *треланация* ‘треланация черепа’ мотивировал появление в разговорной речи новых жаргонизмов-омонимов в значениях ‘болтовня’ и ‘взбучка, трёпка, нагоняй’. Возможно, семантика данных жаргонизмов обусловлена соединением морфем глаголов *трелаться* ‘болтать’ и *трелать* ‘те-ребить, бить’ и существительного *операция*. В основе образования жаргонизма *гумоз* / *гумозей* ‘противный человек’ лежит метафорический перенос по ассоциации ощущений, связанных с восприятием неприятного человека и большого растения (ср. с мотивирующим профессионализмом *гуммоз* / *гоммоз* ‘разновидность болезни растений’). Изменилось не только значение лексемы, но и её графический облик, что, вероятно, обусловлено влиянием устной речи и спецификой употребления исходной единицы. Наличие у возникшего жаргонизма заимствования *гумозей*, вероятно, можно объяснить аналогией с уже существующим в языке разговорным словом *ротозей*.

Близкое к нему значение заимствованиями происходит на всех уровнях русского национального языка, в том числе и в области ненормативной лексики. Следительные иноязычные слова влияют на появление в русском языке новых жаргонных фразеологизмов, напр.: слово *кода* в составе устойчивого выражения *хляпать / идти на воду* ‘переходить на заключительную часть музыкального произведения, композиция, зарисовать исполнение музыкального произведения’ пришло из итальянского языка (*code*), в котором оно имеет значение ‘буквально в хвост’.

Одним из основных приёмов создания новых жаргонных значений является метафоризация. Возникают семантические дериваты, прямо или косвенно связанные с исходными номинантами. Например, жаргонизм *обратка*, употребляющийся в двух лексико-семантических вариантах (ЛСВ) ‘обратный би-

лет' и 'обратное действие, противдействие', имеет общую с инвариантным значением сему 'движение в обратном направлении' (ср. *слец. обрпатка* 'труба, по которой возвращается теплоноситель'). Семантика специального слова *тройник* 'спортсмен, совершающий тройной прыжок' расширилась за счёт появления новых жаргонных ЛСВ 'тройной одеколон', 'литр водки', 'камера на трёх человек', обусловленных наличием объединяющей количественной семы 'три'. На основе аналогии по форме возникает жаргонный семантический дериват разговорного профессионализма *морковка*: ср. *Лич. морковка* 'модель брюк, свободных в верхней части и зауженных внизу' и 'модель утолщённого кабеля, суживающегося в нижней части' – *жарг. морк-вак* 'светлое полотенце (орудие избиения)'.

Значительную роль в образовании жаргонных ЛСВ специальных слез с негативной или иронической экспрессией играет антропоморфический дериват: *кран* 'милиционер', *кукушка* 'постовой милиционер, часовой', *медведь*, *чирки*, 'взломщик сейфов', *отказник* 'осуждённый, отказывающийся работать', *технар* 'взломщик', *зрелка* 'девушка лёгкого поведения', *лапиша* 'болтун', *чебурашка* 'доносчик, стукач', *пингвин* 'глупый или полный человек'. Лингвистическая сущность жаргонных ЛСВ, по мнению Л. П. Крысина, заключается в «игре со словом и в слово, метафоризации словесных значений с целью создания экспрессивных, эмоционально окрашенных средств языкового выражения» [2, 222].

Увеличение количества жаргонных слов происходит не только за счёт метафорического переосмысления прямых значений профессионализмов, но и за счёт создания на их базе жаргонных слов-омонимов. Напр., *кирничом* называют не только дорожный знак, запрещающий въезд транспорта, но в жаргонной речи и контролёра по надзору за осуждёнными, и форточку двери камеры, и фальшивый бриллиант. В специальной речи существительное *коробочка* употребляется в значении 'аварийная ситуация, вызванная несоблюдением дистанции', а в жаргонной – 'малолитражка' и 'рот'. Общая сема 'наивысший' лежит в основе специального и жаргонных значений слов-омонимов *вышка*: ср. *слец.*

вышка 'надстройка на верху здания' – *жарг. вышка* 'высшая мера наказания; смертная казнь' и *вышка* 'высшее училище'.

Интересно отметить, что среди жаргонизмов много слов, которые можно назвать синонимами: *допантанус* 'недоразвитый, глупый, тупой, необразованный человек' – *пингвин* 'глупый или полный человек'; *кукушка* 'постовой милиционер, часовой' – *кран* 'милиционер' – *поплавок* 'милиционер'; *медведь* 'взломщик сейфов' – *технар* 'взломщик'; *зрелка* 'девушка лёгкого поведения, проститутка' – *зелёнка* 'проститутка'; *мак* 'карманный фонарь' – *фас* 'осветительный фонарь' и др.

В «Толковом словаре русского языка» Елистратова В. С. [1] жаргонные ЛСВ специальных слов сопровождаются стилистическими маркерами, отражающими экспрессивный потенциал данной группы слов (*ирон., иуптл., руг.*). Напр., *иуптл. руг. пекскоструйщик* 'старый человек, старикашка, старуха'; *ирон. карма* 'судьба, планета; неудачное стечение обстоятельств'; *ирон. балеринка* 'замороженная курица отечественного производства' и др. Необходимо отметить специфику коннотативного содержания смысловой структуры рассматриваемых слов: исходные значения профессионализмов ограничены только функциональными пометами, указывающими на разговорную или просторечную сферу употребления, в то время как их жаргонные семантические дериваты совершаются как функциональными, так и экспрессивными маркерами. Это свидетельствует о том, что жаргонные ЛСВ характеризуются высокой степенью экспрессии, образностью, в некоторых случаях более широкой сетью переносных значений. Так, см. словесные структуры специальных слов *лапиша* и *мак* расширились за счёт появления следующих жаргонных ЛСВ: *лапиша* 'уголовное дело', 'враньё', 'болтун'; *мак* 'условный знак или сигнал', 'карманный фонарь'.

Появление жаргонных ЛСВ в семантике профессионализмов может быть обусловлено сходством специальных слов с жаргонизмами по «сниженной, грубой экспрессии, а также тем, что они, как и жаргоны, – не самостоятельная языковая подсистема со своими грамматическими особенностями, а некий лек-

сический комплекс, сравнительно ограниченный в количественном отношении» [5, 392].

Расширение сферы употребления жаргонизмов носителями языка, использование в языке художественной литературы (в социально-символической функции) делает их необходимой составляющей современного языкового потока, своеобразной закономерностью для языковой системы. В связи с этим нельзя не согласиться с мнением Г. Я. Солганика, что «жаргон – это всегда ступок разных эмоциональных оттенков, эта многозначность в какой-то степени и определяет активность жаргонизмов» [6, 11]. Однако в составе национального языка постоянно происходят изменения, рассматривать которые можно только по отношению к определённом периоду развития общества, что свидетельствует об относительном характере востребованности данной группы слов.

Литература

1. Елистратов В.С. Толковый словарь русского языка. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. – 672 с.
2. Ипполитова Н.А., Князева О.Ю., Савова М.Р. Русский язык и культура речи. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 440 с.
3. Квеселевич Д.И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 1021 с.
4. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. – М.: Флинт: Наука, 2003. – 840 с.
5. Русский язык: Энциклопедия / Под ред. Ю. Н. Караулова. – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2003. – 704 с.
6. Солганик Г.Я. Язык СМИ: от первой российской газеты до электронных медиа // Журналистика и культура русской речи. – 2002. – № 4.
7. Старичёнок В. Д. Большой лингвистический словарь. – Ростов-н/Д: Феникс, 2008. – 811 с.